

Н. В. Ермакова (Москва)

АХАЛТЕКИНСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ 1880—1881 ГОДОВ (НЕОБХОДИМОСТЬ, ПОДГОТОВКА И РЕЗУЛЬТАТЫ)

КОНТАКТЫ РОССИИ со Средней Азией возникли во времена правления Ивана Грозного. После присоединения Поволжья и начала освоения Сибири в Москве появились послы из «Бухарии»¹. В одном из русско-шведских договоров этого времени отмечалось, что через московские земли пропускались купцы в Шемаху, Тевриз, Бухару, Китай, Индию². Кровопролитные войны между Среднеазиатскими ханствами и внутривосточные раздоры в них замедляли развитие этого региона и делали небезопасным транзит товаров через него³. Только в XIX в., когда в России начался рост промышленного производства, и лидирующее место в нём стало принадлежать выпуску хлопчатобумажных тканей, Россия обратила внимание на экономически отсталую и политически нестабильную Среднюю Азию, как на возможного поставщика хлопка, сферу непосредственного приложения российского капитала и важную транзитную территорию для торговли с Персией, Индией и Китаем. Новому взгляду на Среднеазиатский регион способствовал также вызванный Гражданской войной в США (1861—1865 гг.) европейский кризис поставок хлопка, который заставил Россию искать альтернативных поставщиков этого сырья⁴.

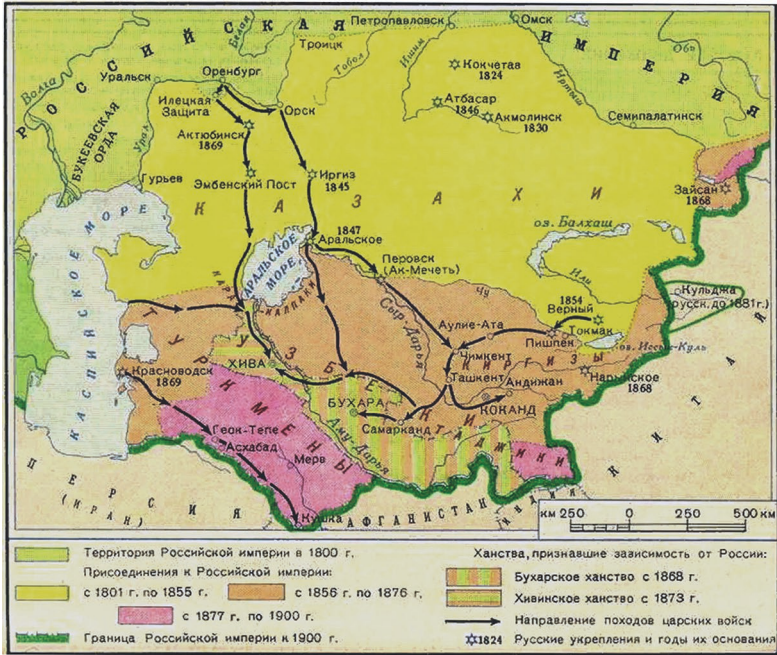
В российском правительстве на политику, которую следовало проводить в Средней Азии, не было единой точки зрения. В случае активных действий в этом регионе Министерство финансов предвидело серьёзные издержки казны, а российская дипломатия, в частности канцлер А. М. Горчаков, опасался негативной реакции Британии. Оппонентами дипломатического корпуса и Министерства финансов выступали военные⁵, поскольку опыт

Крымской войны показал, что нерешённые проблемы Северного Кавказа сделали его население «орудием в руках наших противников»⁶. Александр II встал на сторону Военного министерства.

В 1867 г. в результате военных операций русской армии в Средней Азии было учреждено Туркестанское генерал-губернаторство с центром в Ташкенте и образован Туркестанский военный округ⁷ (ил. 1). Первым генерал-губернатором Туркестанского края стал Константин Петрович фон Кауфман. Он руководствовался в «сношениях с соседними бекствами и ханствами» официальными установками, получаемыми из Петербурга, в которых также находились «доверительные сведения от Азиатского департамента России по отношению к политике правительства Лондона»⁸. В 1869—1873 гг. велись англо-русские переговоры относительно сфер влияния в регионе, которые закончились признанием за Россией протектората над *de facto* независимыми государствами: Хивой, Бухарой и Кокандом, а к английской зоне влияния «был отнесён Афганистан с его нечётко определённой границей»⁹.

В конце 1860-х — начале 1870-х годов Россия заключила ряд договоров со Среднеазиатскими ханствами. Согласно договору, подписанному с Худояр-ханом в январе 1868 г., Россия установила протекторат над Кокандским ханством¹⁰. В августе 1873 г. хивинский хан Мухаммед-Рахим II и туркестанский генерал-губернатор К. П. Кауфман подписали Гендемианский мирный договор, предусматривающий отказ хана от самостоятельных сношений с другими государствами; исключительное право судоходства России по Аму-Дарье; предоставление участков по левому берегу Аму-Дарьи, оставленному за ханством, для устройства русских факторий, пристаней и складов¹¹.

17 октября 1873 г. Россия подписала договор с Бухарой, которая обязалась обеспечивать безопасность караванного движения на своей территории. 6-я статья договора предоставляла русским купцам «право беспошлинного провоза своих товаров через бухарские владения во все соседние земли»; статья 8-я — «иметь в бухарских городах <...> свои [русских купцов] караван-сарай, в которых бы они могли складывать свои товары»; статья 11-я давала право русским подданным «заниматься в бухарских владениях разными промыслами и ремёслами, допускаемыми шариатом», а статья 12-я разрешала русским подданным «иметь в ханстве недвижимое имущество, то есть покупать дома,

Ил. 1. Средняя Азия в пределах Российской империи

сады и пашни»¹². Договор был утверждён подписью и печатью К. П. Кауфмана.

Владелец Кокандского ханства Худояр-хан добросовестно выполнял все условия договора 1868 г., но его действия отличались крайней жестокостью и корыстностью по отношению к населению, что привело в 1875 г. к восстанию. Худояр-хан бежал в Ташкент под защиту российских войск, а правителем Коканда был провозглашён его сын Насреддин, объявивший русским священную войну. Отряды кокандцев вторглись в Туркестан и разрушили несколько почтовых станций на пути в Ташкент. К. П. Кауфман сформировал отряд и, одержав несколько побед, 29 августа подошёл к Коканду, жители которого отворили ворота без выстрела, но часть ханства продолжала оказывать сопротивление, которое было особенно сильным при занятии Андижана, где русские войска потеряли 5 офицеров и свыше 60 нижних чинов. По окончании экспедиции был подписан договор, согласно которому Россия признала Насреддина ханом,

а ханство уступило империи земли к северу от притока Сыр-Дарьи (так называемый «Наманганский отдел»). В конце октября недовольные договором кокандцы окружили Наманган, но генерал Михаил Дмитриевич Скобелев, назначенный начальником Наманганского района, освободил город от блокады, а затем взял вторично штурмом Андижан. 8 февраля 1876 г. русские войска вновь вступили в Коканд¹³. Эти события заставили российское правительство изменить статус Коканда как независимого ханства, и 19 февраля Александр II подписал указ о включении территории Коканда «в границы Империи» и преобразовании этого региона в Ферганскую область, главное управление которой возлагалось «на туркестанского генерал-губернатора, а местное областное управление — на военного губернатора, с подчинением сему последнему и расположенных в области войск, со званием командующего войсками области»¹⁴. Первым военным губернатором Ферганской области стал М. Д. Скобелев.

Таким образом, у Российской империи к концу 1870-х гг. появилась возможность использовать экономический потенциал большей части Среднеазиатского региона¹⁵. Исключением являлась территория, занимаемая туркменами племени теке. Оазис Ахал-Теке представлял собой узкую полосу плодородной земли у подножия хребта Копетдаг, простиравшуюся от Кызыл-Арвата в юго-восточном направлении, приблизительно на 240 вёрст (ил. 2). Большими партиями на лошадях и верблюдах текинцы осуществляли набеги на хивинские, бухарские и персидские владения. В 1877 г., чтобы обезопасить подконтрольные России земли от текинских набегов, было принято решение занять Кызыл-Арват. Экспедиционному отряду удалось выполнить эту задачу, но из-за недостатка продовольственных запасов и трудности их подвоза отряду пришлось отступить¹⁶.

Целью экспедиции, осуществлённой в 1879 г., было занятие всего Ахалтекинского оазиса. Эта экспедиция также оказалась неудачной, поскольку текинцы хорошо подготовились к началу военных действий, построив и укрепив крепость Геок-Тепе с центральным возвышением Денгиль-Тепе. В постройке крепости принимали участие английские военные специалисты, в частности капитан *Butler*, который помог укрепить ещё два пункта восточнее Геок-Тепе (одним из них был Мерв)¹⁷. В рапорте командующего Ахалтекинским отрядом генерал-майора Ломакина отмечалось, что крепость Геок-Тепе представляла

Ил. 2. Ахалтекинские экспедиции 1879 и 1880—1881 гг.

собой неправильный четырёхугольник, окружённый двумя рвами. Перед стенами крепости «близ наружного вала были установлены шесть рядов сплошных кибиток, наполненных землёй», позади которых «вновь ров и бруствер». Генерал Ломакин обращал внимание на то, что текинцы «даром выстрелы не пускают» и оказывают «невероятное сопротивление, вполне достойное лучших европейских армий», поэтому русский отряд (1804 штыка) при штурме крепости понёс большие потери, превысившие 25 % личного состава. По мнению Ломакина, неудача в Геок-Тепе была связана с отсутствием в русском отряде достаточного количества перевозочных средств, артиллерии и «всякого рода запасов», но положительным результатом похода стали «добытые, хотя и дорогою ценою», сведения, дававшие возможность предпринять новую «экспедицию на более точных данных»¹⁸.

В конце 1879 г. Кавказский штаб выработал несколько планов по водворению спокойствия в Закаспийском регионе. Они различались характером и продолжительностью военных действий. В случае принятия «плана быстрого, решительного удара» предполагалось назначить на должность командующего войсками Закаспийского края генерал-адъютанта М. Д. Скобелева¹⁹. Планы были отправлены в Петербург и рассмотрены Главным штабом,

в совещаниях которого участвовал и Михаил Дмитриевич. Единства мнений даже по вопросу о необходимости проведения новых «дорогостоящих экспедиций в безводные пустыни» не было, но большинство военных признавало, что «всякий шаг назад в Азии был бы губительным, что даже остановиться нельзя без больших опасений ввиду предприимчивости и наступательной политики Англии»²⁰.

1 марта 1880 г. Александр II утвердил план экспедиции, назначив её начальником генерал-адъютанта Скобелева. Согласно инструкции, высочайше утвержденной 15 марта, ему были подчинены все войска, управления и чины, находившиеся в Закаспийском крае, а он сам подчинялся главнокомандующему Кавказской армией, получая от него «надлежащие указания и разрешения» и находясь «в повременных сношениях с командующим войсками Туркестанского военного округа», при этом «в обстоятельствах чрезвычайных» мог действовать «не ожидая разрешений», но рапортуя «о принятых им мерах и о причинах их настоятельности»; мог вступать «в переговоры с туркменами» и был «обязан употреблять все меры к мирному подчинению кочевников»; ему разрешались сношения с хивинским ханством и пограничными властями Персии «по вопросам, относящимся до обеспечения хозяйственных нужд подчинённых ему войск»²¹.

Для успешного проведения экспедиции требовалось учесть причины предыдущих неудач, которые, по мнению М. Д. Скобелева, «были предопределены слабой материальной подготовкой»²². Отмеченный в рапорте генерала Ломакина недостаток перевозочных средств предполагалось устранить использованием не только верблюдов и лошадей, но и строительством конной железной дороги системы Дековиля. Содействием по приобретению и доставке экспедиционного довольствия должны были заниматься Кавказский, Казанский, Оренбургский и Туркестанский округа (ил. 3). Кроме того, часть продовольствия следовало закупить в Персии, правительство которой обещало русскому посланнику в Тегеране, «в случае надобности, предоставить в распоряжение командующего русскими войсками средства, которые тот сочтёт нужным извлечь из персидской территории» (на принятие такого решения оказала влияние благоприятная обстановка, сложившаяся в Чекишляре, где после его занятия Россией прекратились «разбои приморских туркмен, ещё недавно наводивших ужас на население персидского прибрежья Каспия») ²³.

не мог стать основной базой, поэтому было принято решение доставлять грузы по морю в Красноводск, где были построены пристани, от которых по узкоколейной дороге Дековиля, уложенной по земляной дамбе, укрепленной по сторонам сваями, грузы доставлялись на склады Михайловского поста. Отсутствие пресной воды в Красноводске и Михайловском компенсировалось использованием опреснителей²⁵.

Продвижение войск от Каспия в Ахалтекинский регион должно было сопровождаться созданием надёжных транспортных коммуникаций по двум линиям: 1) Чекишляр — Чат — Кызыл-Арват; 2) Красноводск — Айдин — Кызыл-Арват. Безопасность на линиях возлагалась на начальников, которым подчинялись этапные коменданты, военные госпитали, интендантские склады и магазины, артиллерийские и инженерные склады и парки, железнодорожные части, телеграф, почтовые учреждения, верблюжий транспорт и другие перевозочные средства²⁶. Только после обеспечения довольствием обеих коммуникационных линий и организации надёжных перевозок можно было начать переброску войск с Кавказа для наступления на Геок-Тепе²⁷.

Климатические условия Закаспийского края потребовали специального рассмотрения вопроса об организации войсковых обозов. Следовало «уменьшить колёсный обоз до последней степени», так как «большая часть груза на колёсном обозе будет состоять из запасов воды и фуража для самих лошадей»; это обстоятельство ограничивало и количество вьючных животных (например, было принято решение иметь на десять строевых лошадей только одну вьючную лошадь; кроме того, запрещалось иметь лишних верблюдов)²⁸. Предполагалось купить 2 тысячи верблюдов у туркмен, кочующих по Атреку, 6 тысяч — у оренбургских киргизов, 3 тысячи — у мангышлакских киргизов и 5 тысяч поставить из Бухары и Хивы²⁹. В связи с ограниченностью перевозочных средств были проведены тщательные расчёты необходимого количества продовольствия, огнестрельных припасов, шанцевого инструмента, достаточного количества «припасов для госпиталей»³⁰.

Доктор Студитский составил записку, в которой писал: «Одна из тяжестей войны заключается в дурных физических условиях, борьба с которыми отнимает у отряда гораздо более штыков, чем сражения с неприятелем». К числу неблагоприятных условий, в результате которых развиваются болезни, он относил

Ил. 4. Обмундирование участников экспедиции

недостаточно приспособленную к условиям местности пищу солдат, её дурное качество, отсутствие хорошей воды, сильную пыль и жар, недостатки санитарного надзора³¹. При заказе средств экспедиции было уделено внимание кухонной утвари для приготовления пищи и чая. Например, медные котлы должны были непременно иметь крышки³². Для выпечки хлеба были затребованы печи, отапливавшиеся нефтью³³. Детально были рассмотрены вопросы, касающиеся особенностей обмундирования назначенных к походу частей. Например, для нижних чинов была признана необходимость наличия суконных фуражек с козырьком и белым чехлом с наатыльником, а кроме двух пар сапог, наличие одной пары поршней³⁴ «туземного образца»³⁵. Для тёплого времени года «войска получили гимнастические рубашки из парусины, а на холодное время для них заготавливались фуфайки, полушубки, тёплые портянки и рукавицы»³⁶ (ил. 4).

В результате проведённой 30–31 мая рекогносцировки путей в Ахалтекинский оазис было принято решение сделать основной

склад продовольственных и боевых запасов не в Кызыл-Арвате, а в Бами, который разрезал оазис на две части. 10 июня передовой отряд занял Бами, и появилась возможность «произвести железнодорожные изыскания». Было установлено, что прокладку дековильской дороги можно было осуществить только на двух участках, при этом была несомненно возможность проведения от Михайловского залива до Кызыл-Арвата паровой железной дороги, но для её создания требовались более значительные средства³⁷. М. Д. Скобелев доложил о результатах изысканий военному министру, пояснив, что паровая «железная дорога необходима для прочного утверждения нашего в Средней Азии <...> Независимо военного, она будет иметь значение торговое, политическое и успокоительное в обширном смысле этого слова»³⁸. 7 сентября М. Д. Скобелев получил разрешение на постройку железной дороги, и из Москвы в Закаспийский край были отправлены железнодорожные роты³⁹. Путь от Красноводска до Кызыл-Арвата (217 верст) был проложен только к началу 1881 г.⁴⁰, поэтому основная перевозка грузов экспедиции была осуществлена верблюдами.

Текинцы несколько раз пытались вернуть себе Бами, но размещение в нём артиллерии сделали их попытки безуспешными. В Бами и на линиях, соединявших его с Чекишляром и Красноводском, были построены крепостицы, которые имели воду и обширные помещения для складов. Между укреплениями действовала гелиографная, а позже и телеграфная связь, что обеспечивало безопасность движения транспортов. Нуждавшиеся в отдыхе гарнизоны укрепленных пунктов периодически заменялись свежими частями.

В начале июля М. Д. Скобелев с рекогносцировочным отрядом обошёл вокруг Геок-Тепе, при этом столкновение у крепости с неприятелем 6 июля показало, что быстрый штурм Геок-Тепе был бы безрассуден, следовало вести осаду. План дальнейших действий предусматривал: пополнение артиллерийской части (в особенности мортирами); преграждение войсками пути отступления текинцев к Асхабаду; проведение минных работ; создание пункта начала атаки в Янги-Кале, где имелся источник воды⁴¹. В августе для дополнительного снабжения экспедиции М. Д. Скобелев командировал полковника Гродекова в северные провинции Персии, чтобы на фланге операционной линии сосредоточить двухмесячное довольствие и сделать положение отряда под Геок-Тепе не только прочным, но и получить возможность сократить

срок начала наступления (продовольственная база в Персии была устроена к концу ноября)⁴².

В конце октября в Красноводск и Чекишляр начали прибывать войска с западного берега Каспия. Часть из них отправлялась «для занятия этапных пунктов, а части, назначенные в отряд вторжения», - в Бами. 26 ноября в Бами находилось уже 26 рот, 3½ сотни и 67 орудий, что позволило отправить из него к Геок-Тепе первую колонну. К этому же времени была решена проблема эвакуации раненых и больных⁴³.

М. Д. Скобелев учитывал все мелочи, которые должны были сохранить боевую способность войск, поэтому от начальников частей он требовал тщательно осматривать одежду, обувь и снаряжение нижних чинов: оружие должно было быть вычищено, содержание патронов исправно, шанцевые инструменты храниться бережно, отсталых на походе не должно было быть, следовало избегать «без крайней необходимости мочить ноги», а отрядный врач должен был сообщать лично командующему «о гигиеническом состоянии действующих войск»⁴⁴.

К 20 декабря под Геок-Тепе «сосредоточилось 38 рот, 11 сотен и эскадронов, 59 орудий, 5 картечниц, 4 мортиры, 11 ракетных станков, силою 4880 штыков, 1175 шашек, 965 артиллеристов. Всего с нестроевыми до 7100 человек»⁴⁵.

23 декабря начались осадные работы у юго-восточных стен крепости. Они включили закладку параллелей, ложементов, строительство редутов, устройство батарей. 6 января 1881 г. начался заключительный этап подготовки к штурму — устройство минной галереи. 7 января осаждённым (в крепости находилось около 45 тысяч человек) было сделано предложение о пощаде населения и прощении главных предводителей на условиях безусловной сдачи. Текинцы ответили отказом. 11 января прокладка минной галереи была завершена и для взрыва доставлено 72 пуда пороха. На 12 января был назначен штурм крепости (ил. 5). Первой в 7 часов утра пошла в атаку кавалерийская колонна подполковника Гайдарова. Через полтора часа она взяла Мельничную калду у западной стены крепости. После взрыва подведённой мины в восточной крепостной стене образовался двадцатисаженный проход и начался общий штурм. Неприятель отступал к холму Денгиль-Тепе, но к часу дня этот пункт был взят. Пехота преследовала неприятеля, отступавшего в северном направлении на 11 вёрст, а кавалерия на 6 вёрст дальше. Неприятель потерял 6500

говорится: «В видах упрочения спокойствия и безопасности в Закаспийской степи, признав за благо присоединить к Империи, занятую Нашими войсками территорию туркменом текинского рода, повелеваем: образовать из неё и земель Закаспийского военного отдела область Закаспийскую, со включением в состав Кавказского военного округа»⁴⁷. Административным центром Закаспийской области был определён город Асхабад, занятый русскими войсками через неделю после взятия Геок-Тепе и официально включённый в состав Российской империи в декабре 1881 г. конвенцией между Россией и Персией⁴⁸. Титул императора был дополнен словами: «Государь Туркестанский», а в государственном гербе появился золотой щит с изображением туркестанского герба - «идущего единорога с черлёными глазами, языком и рогом»⁴⁹.

Защитники Геок-Тепе были прощены. Текинская феодальная знать получила звание офицеров местной милиции, пятеро из них, как делегация туркменских старшин, были приняты императором и военным министром в Петербурге⁵⁰.

Покорение Ахалтекинского оазиса повлияло на население Мерва. Некоторые его старшины вошли в сношения с Начальником Закаспийской области и изъявили готовность подчиниться указаниям русских властей, «прекратить разбои и грабежи и охранять торговые караваны, следующие в Мерв»⁵¹. 1 января 1884 г. в Мерве собрание «улемов, эмиров и бедняков» оформило прошение императору Александру III, которое содержало слова: «Обращаемся в Твоё подданство и с сего числа отдали себя под Твою высокую власть и надеемся, что на нас будут распространены Твоё благоволение и милость»⁵². Собрание направило в Асхабад к начальнику Закаспийской области, генералу Комарову, своих представителей. 31 января мервская делегация дала в Асхабаде клятвенное обещание «быть верными, добрыми, послушными и вечно подданными» Российской империи⁵³, получив от А. В. Комарова заверение в том, что русский император принимает в подданство всех туркмен, живущих в Мерве и в Теджене, при следующих условиях: их вероисповедание останется неприкосновенным; для устройства порядка и утверждения управления в Мерв переходит русский отряд войск; для общего управления народом назначается русский офицер; самоуправление остаётся «за настоящими ханами, которые поступают на службу государю императору, за что назначается им приличное жалованье»; по всем уголовным и гражданским делам

оставляется суд по вере и обычаям народным; виновные в уголовных преступлениях против русских судятся по русским законам; продажа людей строго воспрещается; туркмены пользуются правами русских подданных и несут обязанности к правительству наравне с ними⁵⁴. 30 июля 1884 г. мервские ханы были произведены в капитаны милиции⁵⁵.

Принадлежность России среднеазиатских территорий получила международное признание после подписания в августе 1885 г. в Лондоне протокола о границе между Россией и Афганистаном, согласно которому были назначены комиссары со стороны российского правительства и правительства Соединённого Королевства «для рассмотрения и обозначения на месте подробностей афганской границы» и составления её карт⁵⁶. 10 июля 1887 г. после проведения демаркационных работ в Петербурге был подписан протокол об окончательном «разграничении афганских владений» с точным указанием пограничных столбов⁵⁷.

Соглашения, подписанные с Британской империей, позволили России начать освоение Среднеазиатского региона, что имело для страны важное политическое, экономическое и стратегическое значение.

¹ Соймонов Ф. И. О торгах за Каспийское море древних, средних и новейших времен. М., 1765. С. 11.

² Посылка Ивана Евпловича Замыцкого к королю шведскому с извещением о заключении мира. 1557 г. // Сборник Императорского русского исторического общества. Т. 129. СПб., 1910. С. 52.

³ Халфин Н. А. Присоединение Средней Азии к России (60–90-е годы XIX в.). М., 1965. С. 54.

⁴ Kappeler A. The Russian empire: a multiethnic history. Harlow: Longman, 2001. P. 193.

⁵ Боронин О. В. Завоевания Российской империи в Центральной Азии (вторая половина XIX — начало XX в.) // Центральная Азия в составе Российской империи. М., 2008. С. 66.

⁶ Отношение генерал-фельдмаршала князя Барятинского к военному министру. 29.12.1860 // Акты, собранные Кавказской Археографической комиссией. Т. 12. Тифлис, 1904. С. 665.

⁷ Указ «Об учреждении Туркестанского генерал-губернаторства в составе двух областей Семиреченской и Сыр-Дарьинской». 11.07.1867 // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание второе. (Далее — ПСЗ-2) Т. 42. Отд. 1. СПб., 1871. № 44831.

⁸ Динашева Л. С., Абдурахманова Н. Ш. Из истории соперничества России и Англии за Среднюю Азию (конец XIX — начало XX вв.) // Universum: Общественные

- науки: электрон. научн. журн. 2015. № 4 (14). (Электронный ресурс). URL: <http://7universum.com/ru/social/archive/item/2099> (дата обращения 19.12.2020).
- ⁹ Смирнова Л. М. Англо-русское соперничество в Центральной Азии в 70—90-е годы XIX века / Автореферат канд. ист. наук. СПб., 2004. С. 16, 17.
- ¹⁰ Боронин О. В. Указ. соч. С. 74.
- ¹¹ Гендемианский мирный договор между Россией и Хивой. 12.08.1873 // Под стягом России: Сборник архивных документов. М., 1992. С. 347—352.
- ¹² Договор между Россией и Бухарой. 28.09.1873 // Сборник действующих трактатов, конвенций и соглашений, заключённых Россией с другими государствами. Т. 1. СПб., 1902. С. 421—425.
- ¹³ Куропаткин А. Н. Завоевание Туркмении: (Поход в Ахал-Теке в 1880—1881 гг.): С очерком военных действий в Средней Азии с 1839 по 1876 г. СПб., 1899. С. 75, 76; Боронин О. В. Указ. соч. С. 76, 77.
- ¹⁴ Указ «Об образовании области Ферганской». 19.02.1876 // ПСЗ-2. Т. 51. Отд. 1. СПб., 1878. № 55594; указ «О порядке управления в Ферганской области». 19.02.1876 // Там же. № 55593.
- ¹⁵ Ганиев Р. Т. Политика России и Китая в Центральной Азии. Екатеринбург, 2017. С. 30.
- ¹⁶ Куропаткин А. Н. Указ. соч. С. 93—97.
- ¹⁷ Marvin C. Russian advance towards India. London, 1882. P. 85.
- ¹⁸ Копия рапорта временно командующего войсками Ахалтекинского отряда генерал-майора Ломакина. 15.09.1879 // Россия и Туркмения в XIX веке. Сборник документов / сост. А. Г. Соловьёв, А. А. Сенников. Асхабад, 1946. Документ № 59.
- ¹⁹ Терентьев М. А. История завоевания Средней Азии. Т. 3. СПб., 1906. С. 34.
- ²⁰ Халфин Н. А. Указ. соч. С. 350.
- ²¹ Инструкция временно командующему войсками, действующими в Закаспийском крае. 15.03.1880 // Гродеков Н. И. Война в Туркмении: Поход Скобелева в 1880—1881 гг. СПб., 1883. Т. 1. Приложение 9.
- ²² Басханов А. К., Басханов М. К., Егоров Н. Д. Линейцы. Никосия, 1996. С. 173.
- ²³ Терентьев М. А. Указ. соч. С. 98; Гродеков Н. И. Указ. соч. Т. 2. С. 11, 12, 19.
- ²⁴ Копия письма генерал-адъютанта Скобелева. 13.05.1880 // Россия и Туркмения в XIX веке... Документ № 60.
- ²⁵ Куропаткин А. Н. Указ. соч. С. 109, 110.
- ²⁶ Положение об управлении начальника военных сообщений войск, действующих в Закаспийском крае. Утверждено командующим Кавказской армией 15.06.1880 // Гродеков Н. И. Указ. соч. Т. 2. Приложение 44.
- ²⁷ Гродеков Н. И. Указ. соч. Т. 3. С. 7.
- ²⁸ Отношение начальника штаба Ахалтекинской экспедиции. 19.04.1880 // Гродеков Н. И. Указ. соч. Т. 1. Приложение 23.
- ²⁹ Куропаткин А. Н. Указ. соч. С. 112.
- ³⁰ Ведомости огнестрельным припасам и припасам для госпиталей // Гродеков Н. И. Указ. соч. Т. 1. Приложения 28—30.
- ³¹ Записка врача Студитского. 07.05.1880 // Гродеков Н. И. Указ. соч. Т. 2. Приложение 43.
- ³² Циркуляр штаба Кавказского военного округа. 19.04.1880 // Гродеков Н. И. Указ. соч. Т. 1. Приложение 24.

- ³³ Воронцов С. Л. Скобелев М. Д. и военные действия русской армии в Средней Азии во второй половине XIX века. Автореферат диссертации кандидата исторических наук. Ярославль, 2001. С. 25.
- ³⁴ «Поршни вообще не шьются, а гнутся из одного лоскута сырой кожи или шкуры» (Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 3. С. 325).
- ³⁵ Циркуляр штаба Кавказского военного округа. 19.04.1880 // Гродеков Н. И. Указ. соч. Т. 1. Приложение 24.
- ³⁶ Куропаткин А. Н. Указ. соч. С. 108.
- ³⁷ Гродеков Н. И. Указ. соч. Т. 2. С. 78, 85, 89; Гродеков Н. И. Указ. соч. Т. 3. С. 65, 70.
- ³⁸ Справка (План выполнения Ахалтекинской экспедиции генерала Скобелева) // Гродеков Н. И. Указ. соч. Т. 1. Приложение 6.
- ³⁹ Гродеков Н. И. Указ. соч. Т. 3. С. 70.
- ⁴⁰ Вацлик И. Я. Закаспийская железная дорога, её значение и будущность. СПб., 1888. С. 9.
- ⁴¹ Гродеков Н. И. Указ. соч. Т. 2. С. 150, 151.
- ⁴² Гродеков Н. И. Указ. соч. Т. 2. С. 205; Гродеков Н. И. Указ. соч. Т. 3. С. 81.
- ⁴³ Куропаткин А. Н. Указ. соч. С. 125; Гродеков Н. И. Указ. соч. Т. 3. С. 56–59, 83.
- ⁴⁴ Гродеков Н. И. Указ. соч. Т. 3. С. 88.
- ⁴⁵ Куропаткин А. Н. Указ. соч. С. 139.
- ⁴⁶ Журнал военных действий за январь месяц 1881 г. // Россия и Туркмения в XIX веке... С. 141–166.
- ⁴⁷ Указ «О присоединении к Империи занятой Нашими войсками территории туркменного текинского рода...». 06.05.1881 // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание третье. (Далее — ПСЗ-3). Т. 1. СПб., 1885. № 142.
- ⁴⁸ Конвенция между Россией и Персией о разграничении к востоку от Каспийского моря. 09.12.1881 // Россия и Туркмения в XIX веке... Документ № 83.
- ⁴⁹ Высочайше утверждённые доклады министра юстиции «I. О полном титуле Императорского Величества и II. Описание Большого Государственного герба». 03.11.1882 // ПСЗ-3. Т. 2. СПб., 1886. № 1159.
- ⁵⁰ Халфин Н. А. Указ. соч. С. 353.
- ⁵¹ Соображения Особого Государственного Совещания по Среднеазиатским делам от 17 июля 1882 г. // Россия и Туркмения в XIX веке... Документ № 92.
- ⁵² Прошение от депутации Мервского оазиса императору Александру III о принятии в подданство России. 01.01.1884 г. // Россия и Туркмения в XIX веке... Документ № 101.
- ⁵³ Клятвенное обещание // Россия и Туркмения в XIX веке... Документ № 102.
- ⁵⁴ Ханам, старшинам и всему народу мервскому приказание начальника Закаспийской области и командующего в нем войсками. 31.01.1884 // Россия и Туркмения в XIX веке... Документ № 103.
- ⁵⁵ Приказ Императора Александра III о производстве вождей туркменских племен Мервского оазиса в капитаны милиции // Россия и Туркмения в XIX веке... Документ № 121.
- ⁵⁶ Лондонский протокол от 29.08.1885 // Мартенс Ф. Ф. Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией и иностранными державами. Т. 12. Трактаты с Англией, 1832–1895. СПб., 1898. Документ № 465.
- ⁵⁷ Санкт-Петербургский протокол от 10.07.1887 // Мартенс Ф. Ф. Указ. соч. Документ № 467.